

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1909 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

ОСЕННИЙ ДЕНЬ	0006
«Мой милый, будь смелым...»	0008
«Не венчал мою голову траурный лавр...»	0009
«Под шум и звон однообразный...»	0011
«Я сегодня не помню, что было вчера...»	0013
«Покойник спать ложится...»	0014
«Так. Буря этих лет прошла...»	0015
«В голодной и больной неволе...»	0016
«Уж вечер светлой полосой...»	0017
НА СМЕРТЬ МЛАДЕНЦА	0019
«Здесь в сумерки в конце зимы...»	0021
«Не спят, не помнят, не торгуют...»	0022
«Когда я прозревал впервые...»	0023
«Дохнула жизнь в лицо могилой...»	0024
«Весенний день прошел без дела...»	0025
«Когда, вступая в мир огромный...»	0026
«Какая дивная картина...»	0028
«Ты в комнате один сидишь...»	0029
ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ	0031
РАВЕННА	0031
«Почиет в мире Теодорих...»	0033
ДЕВУШКА ИЗ SPOLETO	0034
ВЕНЕЦИЯ	0035
ПЕРУДЖИЯ	0038
ФЛОРЕНЦИЯ	0039

«Вот девушка, едва развившись...»	0044
MADONNA DA SETTIGNANO	0045
ФЬЁЗОЛЕ	0046
СИЕНА	0047
СИЕНСКИЙ СОБОР	0048
«Искусство — ноша на плечах...»	0049
«Глаза, опущенные скромно...»	0050
БЛАГОВЕЩЕНИЕ	0052
УСПЕНИЕ	0054
ЭПИТАФИЯ ФРА ФИЛИППО ЛИППИ	0056
«Кольцо существованья тесно...»	0057
ЧЕРЕЗ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ	0058
1	0058
2	0059
3	0060
4	0061
5	0062
6	0063
7	0064
8	0065
УТРО В МОСКВЕ	0066
«Чем больше хочешь отдохнуть...»	0067
«Дым от костра струею сизой...»	0068
«Всё это было, было, было...»	0070
«Как прощались, страстно клялись...»	0072
«Всё на земле умрет — и мать, и младость...»	0073
0073	
«Из хрустального тумана...»	0075

«В эти желтые дни меж домами...»	0077
ПЕСНЬ АДА	0078
ДВОЙНИК	0086
«Поздней осенью из гавани...»	0088
НА ОСТРОВАХ	0089
СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛ	0091
«Как из сумрачной гавани...»	0093

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1909 ГОДА

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

*Идем по жнивью, не спеша,
С тобою, друг мой скромный,
И изливается душа,
Как в сельской церкви темной.*

*Осенний день высок и тих,
Лишь слышно — ворон глухо
Зовёт товарищей своих,
Да кашляет старуха.*

*Овин расстелет низкий дым,
И долго под овином
Мы взором пристальным следим
За лётном журавлиным...*

*Летят, летят косым углом,
Вожак звенит и плачет...
О чем звенит, о чем, о чем?
Что плач осенний значит?*

*И низких нищих деревень
Не счесть, не смерить оком,
И светит в потемневший день
Костер в лугу далеком...*

О, нищая моя страна,

*Что ты для сердца значишь?
О, бедная моя жена,
О чем ты горько плачешь?*

1 января 1909

«Мой милый, будь смелым...»

*Мой милый, будь смелым
И будешь со мной.*

*Я вишеньем белым
Качнусь над тобой.*

*Зеленой звездою
С востока блесну,*

*Студеной волною
На панцырь плесну,*

*Русалкою вольной
Явлюсь над ручьем,*

*Нам вольно, нам больно,
Нам сладко вдвоем.*

*Нам в темные ночи
Легко умереть*

*И в мертвые очи
Друг другу глядеть.*

7 января 1909

«Не венчал мою голову траурный лавр...»

*Не венчал мою голову траурный лавр
В эти годы пиров и скорбей.
Празднй слух был исполнен гро-
мами литавр,
Сердце — музыкой буйных стра-
стей.*

*Светлой ангельской лжи не зна-
вал я отрав,
Не бродил средь божественных
чащ.
Сон мой длился века, все виденья
собрал
В свой широкий, полунощный
плащ.*

*И когда вам мерцает обманчи-
вый свет,
Знайге — вновь он совется во
тьму.
Беззакатного дня, легковерные,
нет.
Я ночного плаща не сниму.*

22 января 1909

«Под шум и звон однообразный...»

*Под шум и звон однообразный,
Под городскую суету
Я ухожу, душою праздный,
В метель, во мрак и в пустоту.*

*Я обрываю нить сознанья
И забываю, что и как...
Кругом — снега, трамваи, зданья,
А впереди — огни и мрак.*

*Что, если я, замороженный,
Сознанья оборвавший нить,
Вернусь домой уничтоженный,—
Ты можешь ли меня простить?*

*Ты, знающая дальней цели
Путеводительный маяк,
Простишь ли мне мои метели,
Мой бред, поэзию и мрак?*

*Иль можешь лучше: не прощая,
Будить мои колокола,
Чтобы распутица ночная
От родины не увела?*

2 февраля 1909

«Я сегодня не помню, что было вчера...»

*Я сегодня не помню, что было вче-
ра,
По утрам забываю свои вечера,
В белый день забываю огни,
По ночам забываю дни.*

*Но все ночи и дни наплывают на
нас
Перед смертью, в торжествен-
ный час.
И тогда — в духоте, в тесноте
Слишком больно мечтать
О былой красоте
И не мочь:
Хочешь встать —
И ночь.*

3 февраля 1909

«Покойник спать ложится...»

*Покойник спать ложится
На белую постель.
В окне легко кружится
Спокойная метель.
Пуховым ветром мчится
На снежную постель.*

*Снежинок легкий пух
Куда летит, куда?
Прошли, прошли года,
Прости, бессмертный дух,
Мятежный взор и слух!
Настало никогда.*

*И отдых, милый отдых
Легко прильнул ко мне.
И воздух, вольный воздух
Вздохнул на простыне.
Прости, крылатый дух!
Лети, бессмертный пух!*

3 февраля 1909 (1912?)

«Так. Буря этих лет прошла...»

*Так. Буря этих лет прошла.
Мужик поплелся бороздою
Сырой и черной. Надо мною
Опять звенят весны крыла...*

*И страшно, и легко, и больно;
Опять весна мне шепчет: встань.
И я целую богомольно
Ее невидимую ткань...*

*И сердце бьется слишком скоро,
И слишком молодеет кровь,
Когда за тучкой легкоперой
Сквозит мне первая любовь...*

*Забудь, забудь о страшном мире,
Взмахни крылом, лети туда...
Нет, не один я был на пире!
Нет, не забуду никогда!*

14 февраля 1909 (Февраль 1914)

«В голодной и больной неволе...»

*В голодной и больной неволе
И день не в день, и год не в год.
Когда же всколосится поле,
Вздохнет униженный народ?*

*Что лето, шелестят во мраке,
То выпрямляясь, то клонясь
Всю ночь под тайным ветром,
злаки:
Пора цветенья началась.*

*Народ — венец земного цвета,
Краса и радость всем цветам:
Не миновать господня лета
Благоприятного — и нам.*

15 февраля 1909 17 февраля 1914)

«Уж вечер светлой полосою...»

*Уж вечер светлой полосою
На хладных рельсах догорал.
Ты, стройная, с тугой косою
Прошла по черным пятнам шпал.
Твой быстрый взор огнем докуч-
ным
Меня обжег и ослепил.
Мгновенье... громом однозвучным
Нас черный поезд разделил...
Когда же чуть дрожащим звоном
Пропели рельсы: не забудь,
И семафор огнем зеленым
Мне указал свободный путь,—
Уж ты далёко уходила,
Уже теряла цвет трава...
Там пыль взвилась, там ночь
вступила
В свои туманные права...
Тревожный свист и клубы дыма
За поворотом на горе...
Напрасный миг, проплывший ми-
мо.
Огонь зеленый на заре.*

1 марта 1909

НА СМЕРТЬ МЛАДЕНЦА

*Когда под заступом холодным
Скрипел песок и яркий снег,
Во мне, печальном и свободном,
Еще смирялся человек.*

Пусть эта смерть была понятна
—

*В душе, под песни панихид,
Уж проступали злые пятна
Незабываемых обид.*

*Уже с угрозой сжималась
Доселе добрая рука.
Уж подымалась и металась
В душе отравленной тоска...*

*Я подавлю глухую злобу,
Тоску забвению предам.
Святому маленькому гробу
Молиться буду по ночам.*

*Но — быть коленапреклоненным,
Тебя благодарить, скорбя? —
Нет. Над младенцем, над блажен-
ным
Скорбеть я буду без Тебя.*

2 марта 1909

«Здесь в сумерки в конце ЗИМЫ...»

*Здесь в сумерки в конце зимы
Она да я — лишь две души.
«Останься, дай посмотрим мы,
Как месяц канет в камыши».
Но в легком свисте камыша,
Под налетевшим ветерком,*

*Прозрачным синеньким ледком
Подернулась ее душа...
Ушла — и нет другой души,
Иду, мурлычу: тра-ля-ля...
Остались: месяц, камыши,
Да горький запах миндаля.*

27 марта 1909

«Не спят, не помнят, не торгуют...»

*Не спят, не помнят, не торгуют.
Над черным городом, как стон,
Стоит, терзая ночь глухую,
Торжественный пасхальный звон.*

*Над человеческим созданием,
Которое он в землю вбил,
Над смрадом, смертью и страданьем
Трезвонят до потери сил...*

*Над мировую чепуху;
Над всем, чему нельзя помочь;
Звонят над шубкой меховую,
В которой ты была в ту ночь.*

30 марта 1909. Ревель
(Весна 1911)

«Когда я прозревал впервые...»

*Когда я прозревал впервые,
Навстречу жаждущей мечте
Лучи метнулись заревые
И трубный ангел в высоте.*

*Но торжества не выносила
Пустынной жизни суета,
Беззубым смехом исказила
Всё, чем жива была мечта.*

*Замолкли ангельские трубы,
Немотствует дневная ночь.
Верни мне, жизнь, хоть смех без-
зубый,
Чтоб в тишине не изнемочь!*

Март 1909

«Дохнула жизнь в лицо МОГИЛОЙ...»

*Дохнула жизнь в лицо могилой —
Мне страстной бурей не вздох-
нуть.*

*Одна мечта с упрямой силой
Последний открывает путь:*

*Поц, поц свои творенья
Незримым ядом мертвеца,
Чтоб гневной зрелостью презре-
нья
Людские отравлять сердца.*

Март 1909

«Весенний день прошел без дела...»

*Весенний день прошел без дела
У неумытого окна;
Скучала за стеной и пела,
Как птица пленная, жена.*

*Я, не спеша, собрал бесстрастно
Воспоминанья и дела;
И стало беспощадно ясно:
Жизнь прошумела и ушла.*

*Еще вернутся мысли, споры,
Но будет скучно и темно;
К чему спускать на окнах шторы
День догорел в душе давно.*

Март 1909

«Когда, вступая в мир огромный...»

Евг. Иванову

*Когда, вступая в мир огромный,
Единства тщетно ищешь ты;
Когда ты смотришь в угол тем-
ный
И смерти ждешь из темноты;*

*Когда ты злобен, или болен,
Тоской иль страстию палим,
Поверь: тогда еще ты волен
Гордиться счастьем своим!*

*Когда ж ни скукой, ни любовью,
Ни страхом уж не дышишь ты,
Когда запятнаны мечты
Не юной и не быстрой кровью,—*

*Тогда — ограблен ты и наг:
Смерть не возможна без томле-
нья,
А жизнь, не зная истребленья,
Так — только замедляет шаг.*

Mарт 1909

«Какая дивная картина...»

*Какая дивная картина
Твоя, о, север мой, твоя!
Всегда бесплодная равнина,
Пустая, как мечта моя!*

*Здесь дух мой, злобный и упорный
Тревожит смехом тишину;
И, откликаясь, ворон черный
Качает мертвую сосну;*

*Внизу клокочут водопады,
Точа гранит и корни древ;
И на камнях поют наяды
Беспольный гимн безмужних дев;*

*И в этом гуле вод холодных,
В постылом крике воронья,
Под рыбьим взором дев бесплод-
ных
Тихонько тлеет жизнь моя!*

Март 1909

«Ты в комнате один сидишь...»

*Ты в комнате один сидишь.
Ты слышишь?
Я знаю: ты теперь не спишь...
Ты дышишь и не дышишь.*

*Зачем за дверью свет погас?
Не бойся!
Я твой давно забытый час,
Стучусь — откройся.*

*Я знаю, ты теперь в бреду,
Мятежный!
Я всё равно к тебе войду,
Старинный друг и нежный...*

*Не бойся вспоминать меня:
Ты был так молод...
Ты сел на белого коня,
И щеки жег осенний холод!*

*Ты полетел туда, туда —
В янтарь закатный!
Немудрый, знал ли ты тогда
Свой нищий путь возвратный?*

Теперь ты мудр: не прекословь —
Что толку в споре?
Ты помнишь первую любовь
И зори, зори, зори?

Зачем склонился ты лицом
Так низко?
Утешься: ветер за окном —
То трубы смерти близкой!

Открой, ответь на мой вопрос:
Твой день был ярок?
Я саван царственный принес
Тебе в подарок!

М^{арт} 1909

ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ

*Sic finit occulte sic multos decipit aetas
Sic venit ad finem quidquid in orbe manet
Heu heu praeteritum non est revocabile
tempus*

*Heu propius tacito mors venit ipsa pede.[1]
Надпись под часами в церкви Santa
Maria Novella (Флоренция)*

РАВЕННА

*Всё, что минутно, всё, что брен-
но,
Похоронила ты в веках.
Ты, как младенец, спишь, Равенна,
У сонной вечности в руках.*

*Рабы сквозь римские ворота
Уже не ввозят мозаик.
И догорает позолота
В стенах прохладных базилик.*

*От медленных лобзаний влаги
Нежнее грубый свод гробниц,
Где зеленеют саркофаги
Святых монахов и цариц.*

Безмолвны гробовые залы,
Тенист и хладен их порог,
Чтоб черный взор блаженной Гал-
лы,
Проснувшись, камня не прожжет.

Военной брани и обиды
Забыт и стерт кровавый след,
Чтобы воскресший глас Плакиды
Не пел страстей протекших лет.

Далёко отступило море,
И розы оцепили вал,
Чтоб спящий в гробе Теодорих
О буре жизни не мечтал.

А виноградные пустыни,
Дома и люди — всё гроба.
Лишь медь торжественной ла-
тыни
Поет на плитах, как труба.

Лишь в пристальном и тихом взо-
ре
Равеннских девушек, порой,
Печаль о невозвратном море
Проходит робкой чередой.

*Лишь по ночам, склонясь к доли-
нам,
Ведя векам грядущим счет,
Тень Данта с профилем орлиным
О Новой Жизни мне поет.*

Май — июнь 1909

«Почит в мире Теодорих...»

*Почит в мире Теодорих,
И Дант не встанет с ложа сна.
Где прежде бушевало море,
Там — виноград и тишина.
В ласкающем и тихом взоре
Равеннских девушек — весна.*

*Здесь голос страсти невозможен,
Ответа нет моей мольбе!
О, как я пред тобой ничтожен!
Завидую твоей судьбе,
О, Галла! — страстию к тебе
Всегда взволнован и встревожен!*

Июнь 1909 (27 февраля 1914)

ДЕВУШКА ИЗ SPOLETO

*Строен твой стан, как церковные
свечи.*

*Взор твой — мечами пронзающий
взор.*

*Дева, не жду ослепительной
встречи —*

*Дай, как монаху, взойти на ко-
стер!*

*Счастья не требую. Ласки не на-
до.*

*Лаской ли грубой тебя оскорблю?
Лишь, как художник, смотрю за
ограду*

*Где ты срываешь цветы, — и люб-
лю!*

*Мимо, всё мимо — ты ветром го-
нима —*

*Солнцем палима — Мария! Поз-
воль*

*Взору — прозреть над тобой херу-
вима,*

*Сердцу — изведать сладчайшую
боль!*

*Тихо я в темные кудри вплетаю
Тайных стихов драгоценный ал-
маз.*

*Жадно влюбленное сердце бросаю
В темный источник сияющих
глаз.*

3 июня 1909

ВЕНЕЦИЯ

1

*С ней уходил я в море,
С ней покидал я берег,
С нею я был далёко,
С нею забыл я близких...*

*О, красный парус
В зеленой дали!
Черный стеклярус
На темной шали!*

*Идет от сумрачной обедни,
Нет в сердце крови...
Христос, уставший крест нести.*

*Адриатической любви —
Моей последней —
Прости, прости!*

9 мая 1909 (16 января 1914)

2

Евг. Иванову

*Холодный ветер от лагуны.
Гондол безмолвные гроба.
Я в эту ночь — больной и юный —
Простерт у львиного столба.*

*На башне, с песнию чугуновой,
Гиганты бьют полночный час.
Марк утопил в лагуне лунной
Узорный свой иконостас.*

*В тени дворцовой галлерей,
Чуть озаренная луной,
Таясь, проходит Саломея
С моей кровавой головой.*

*Всё спит — дворцы, каналы, люди,
Лишь призрака скользкий шаг,
Лишь голова на черном блюде
Глядит с тоской в окрестный
мрак.*

А вгуст — октябрь 1909

3

Слабеет жизни гул упорный,
Уходит вспять прилив забот.
И некий ветер сквозь бархат чер-
ный
О жизни будущей поет.

Очнусь ли я в другой отчизне,
Не в этой сумрачной стране?
И памятью об этой жизни
Вздохну ль когда-нибудь во сне?

Кто даст мне жизнь? Потомок
дожа,
Купец, рыбак, иль иерей
В грядущем мраке делит ложе
С грядущей матерью моей?

Быть может, венецейской девы
Канцоной нежной слух пленя,
Отец грядущий сквозь напевы
Уже предчувствует меня?

И неужель в грядущем веке
Младенцу мне — велит судьба
Впервые дрогнувшие веки
Открыть у львиного столба?

Мать, что поют глухие струны?

*Уж ты мечтаешь, может быть,
Меня от ветра, от лагуны
Священной шалью оградить?*

*Нет! Всё, что есть, что было, —
живо
Мечты, виденья, думы — прочь!
Волна возвратного прилива
Бросает в бархатную ночь!*

Август — сентябрь 1909

ПЕРУДЖИЯ

*День полувеселый, полустрадный,
Голубая гарь от Умбрских гор.
Вдруг — минутный ливень, ветер
прохладный.
За окном открытым — громкий
хор.*

*Там — в окне, под фреской Перуд-
жино,
Черный глаз смеется, дышит
грудь:
Кто-то смуглою рукой корзину
Хочет и не смеет дотянуть...*

На корзине — белая записка:

«...Questa sera...[2] монастырь
Франциска...»

Июнь 1909 (5 мая 1911)

ФЛОРЕНЦИЯ

1

*Умри, Флоренция, Иуда,
Исчезни в сумрак вековой!
Я в час любви тебя забуду,
В час смерти буду не с тобой!*

*О, Bella,[3] смейся над собою,
Уж не прекрасна больше ты!
Гнилой морщиной гробовую
Искажены твои черты!*

*Хрипят твои автомобили,
Твои уродливы дома,
Всеевропейской желтой пыли
Ты предала себя сама!*

*Звонят в пыли велосипеды
Там, где святой монах сожжен,
Где Леонардо сумрак ведал,
Беато снился синий сон!*

Ты пышных Медичей тревожишь,

*Ты топчешь лилии свои,
Но воскресить себя не можешь
В пыли торговой толчеи!*

*Гнусавой мессы стон протяжный
И трупный запах роз в церквах —
Весь груз тоски многоэтажный*

*—
Сгинь в очистительных веках!*

Май — июнь, ноябрь 1909

2

*Флоренция, ты ирис нежный;
По ком томился я один
Любовью длинной, безнадежной,
Весь день в пыли твоих Кашин?*

*О, сладко вспомнить безнадеж-
ность:
Мечтать и жить в твоей глуши;
Уйти в твой древний зной и в неж-
ность
Своей стареющей души...*

*Но суждено нам разлучиться,
И через дальние края
Твой дымный ирис будет сниться,
Как юность ранняя моя.*

Июнь 1909 (5 мая 1911)

3

*Страстью длинной, безмятеж-
ной
Занялась душа моя,
Ирис дымный, ирис нежный,
Благовония струя,
Переплыть велит все реки
На воздушных парусах,
Утонуть велит навеки
В тех вечерних небесах,
И когда предамся зною,
Голубой вечерний зной
В голубое голубою
Унесет меня волной...*

Июнь 1909 (17 марта 1914)

4

*Жгут раскаленные камни
Мой лихорадочный взгляд.
Дымные ирисы в пламени,
Словно сейчас улетят.*

*О, безысходность печали,
Знаю тебя наизусть!
В черное небо Италии
Черной душою гляжусь.*

Июнь 1909 (27 февраля 1914)
5

*Окна ложные на небе черном,
И прожектор на древнем дворце.
Вот проходит она — вся в узор-
ном
И с улыбкой на смуглом лице.*

*А вино уж мутит мои взоры
И по жилам огнем разлилось...
Что мне спеть в этот вечер, си-
ньора?
Что мне спеть, чтоб вам сладко
спалось?*

Июнь 1909 (17 марта 1914)
6

*Под зноем флорентийской лени
Еще беднее чувством ты:
Молчат церковные ступени,
Цветут нерадостно цветы.*

*Так береги остаток чувства,
Храни хоть творческую ложь:
Лишь в легком челноке искусства
От скуки мира уплывешь.*

17 мая 1909 (11 февраля 1914)

7

*Голубоватым дымом
Вечерний зной возносится,
Долин тосканских царь...*

*Он мимо, мимо, мимо
Летучей мышью бросится
Под уличный фонарь...*

*И вот уже в долинах
Несметный сонм огней,
И вот уже в витринах
Ответный блеск камней,
И город скрыли горы
В свой сумрак голубой,
И тешатся синьоры
Канцоной площадной.*

*Дымится пыльный ирис,
И легкой пеной пенится
Бокал Христовых Слез...
Пляши и пой на пире,
Флоренция, изменница,
В венке спаленных роз!*

*Сведи с ума канцоной
О преданной любви,*

*И сделай ночь бессонной,
И струны оборви,
И бей в свой бубен гулкий,
Рыдания тая!
В пустынном переулке
Скорбит душа твоя...*

Август 1909

**«Вот девушка, едва
развившись...»**

*Вот девушка, едва развившись,
Еще не потупляясь, не краснея,
Непостижимо черным взглядом
Смотрит мне навстречу.
Была бы на то моя воля,
Просидел бы я всю жизнь в Сет-
тиньяно,
У выветрившегося камня Септи-
мия Севера.
Смотрел бы я на камни, залитые
солнцем,
На красивую загорелую шею и спи-
ну
Некрасивой женщины под дрожа-
щими тополями.*

15 мая 1909. Settignano
(16 января 1914)

MADONNA DA SETTIGNANO

*Встретив на горном тебя перевале,
Мой прояснившийся взор
Понял тосканские дымные дали
И очертания гор.*

*Желтый платок твой разубран
цветами —
Сонный то маковый цвет.
Смотришь большими, как небо,
глазами
Бедному страннику вслед.*

*Дашь ли запреты забыть вековые
Вечному путнику — мне?
Страстно твердить твое имя,
Мария
Здесь, на чужой стороне?*

3 июня 1909

ФЬЁЗОЛЕ

*Стучит топор, и с кампанил
К нам флорентийский звон доли-
ный
Плывет, доплыл и разбудил
Сон золотистый и старинный...*

*Не так же ли стучал топор
В нагорном Фьёзоле когда-то,
Когда впервые взор Беато
Флоренцию заметил с гор?*

Июнь 1909 (27 февраля 1914)

СИЕНА

*В лоне площади пологой
Пробивается трава.
Месяц острый, круторогий,
Башни — свечи божества.*

*О, лукавая Сиена,
Вся — колчан упругих стрел
Вероломство и измена —
Твой таинственный удел!*

*От соседних лоз и пашен
Оградясь со всех сторон,
Острия церквей и башен
Ты вонзила в небосклон!*

*И томленьем дух влюбленный
Исполняют образа,
Где коварные мадонны
Щурят длинные глаза:*

*Пусть грозит младенцу буря,
Пусть грозит младенцу враг, —
Мать глядится в мутный мрак,
Очи влажные сощурия!..*

7 июня 1909 (1914)

СИЕНСКИЙ СОБОР

*Когда страшишься смерти скорой,
Когда твои неярки дни,—
К плитам Сиенского собора
Свой натруженный взор склони.*

*Скажи, где место вечной ночи?
Вот здесь — Сивиллины уста
В безумном трепете пророчат
О воскресении Христа.*

*Свершай свое земное дело,
Довольный возрастом своим.
Здесь под резцом оцепенело
Всё то, над чем мы ворожим.*

*Вот — мальчик над цветком и с
птицей,
Вот — муж с пергаментом в ру-
ках,
Вот — дряхлый старец над гроб-
ницей
Склоняется на двух клюках.*

Молчи, душа. Не мучь, не трогай,
Не понуждай и не зови:
Когда-нибудь придет он, строгий,
Кристалльно-ясный час любви.

Июнь 1909 (5 мая 1911)

«Искусство — ноша на плечах...»

*Искусство — ноша на плечах,
Зато как мы, поэты, ценим
Жизнь в мимолетных мелочах!
Как сладостно предаться лени,
Почувствовать, как в жилах
кровь
Переливается певуче,
Бросающую в жар любовь
Поймать за тучкою летучей,
И грезить, будто жизнь сама
Встает во всем шампанском
блеске
В мурлыкающем нежно треске
Мигающего сипета!
А через год — в чужой стране:
Усталость, город неизвестный,
Толпа, — и вновь на полотне
Черты француженки прелестной!*

Июнь 1909. Foligm
(4 марта 1914)

«Глаза, опущенные скромно...»

*Глаза, опущенные скромно,
Плечо, закрытое фатой...
Ты многим кажешься святой,
Но ты, Мария, вероломна...*

*Быть с девой — быть во власти
ночи,
Качаться на морских волнах...
И не напрасно эти очи
К мирянам ревновал монах:*

*Он в нише сумрачной церковной
Поставил с братией ее —
Подальше от мечты греховной,
В молитвенное забытьё...*

Однако, братьям надоело

.....
.....
.....

*Конец преданьям и туманам!
Теперь — во всех церквах она*

*Равно — монахам и мирянам
На поруганье предана...*

*Но есть один вздохатель тайный
Красы божественной — поэт...
Он видит твой необычайный,
Немеркнувший, Мария, свет!*

*Он на коленях в нише темной
Замолит страстные грехи,
Замолит свой восторг нескром-
ный,
Свои греховные стихи!*

*И ты, чье сердце благосклонно,
Не гневайся и не дивись,
Что взглянет он порой влюблен-
но
В твою ласкающую высь!*

12 июня 1909 (12 февраля 1914)

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

*С детских лет — видения и грезы,
Умбрии ласкающая мгла.
На оградах вспыхивают розы,
Тонкие поют колокола.*

*Слишком резвы милые подруги,
Слишком дерзок их открытый
взор.
Лишь она одна в предвечном круге
Ткет и ткет свой шелковый узор.*

*Робкие томят ее надежды,
Грезятся несбыточные сны.
И внезапно — красные одежды
Дрогнули на золоте стены.*

*Всем лицом склонилась над шел-
ками,
Но везде — сквозь золото ресниц
—
Вихрь ли с многоцветными кры-
лами,
Или ангел, распростертый ниц...*

Темноликий ангел с дерзкой вет-

вью

Молвит: «Здравствуй! Ты полна
красы!»

И она дрожит пред страстной ве-
стью,

С плеч упали тяжких две косы...

Он поет и шепчет — ближе, бли-
же,

Уж над ней — шумящих крыл ша-
тер.

И она без сил склоняет ниже
Потемневший, помутневший
взор...

Трепеща, не верит: «Я ли, я ли?»

И рукою закрывает грудь...

Но чернеют пламенные дали —
Не уйти, не встать и не вздох-
нуть...

И тогда — неизвестною болью

Озарился светлый круг лица...

А над ними — символ своеволя —
Перуджийский гриф когтит
тельца.

Лишь художник, занавесью скры-

мый, —
Он провидит страстной муки
крест
И твердит: «Profani, procul ite,
Hie amoris locus sacer est».[4]

Май — июнь 1909
Pcrudgia — Spolelo

УСПЕНИЕ

Ее спеленутое тело
Сложили в молодом лесу.
Оно от мук помолодело,
Вернув бывалую красу.

Уже не шумный и не ярый,
С волненьем, в сжатые персты
В последний раз архангел старый
Влагает белые цветы.

Златит далекие вершины
Прощальным отблеском заря,
И над туманами долины
Встают усопших три царя.

Их привела, как в дни былые,
Другая, поздняя звезда.
И пастухи, уже седые,

Как встарь, сгоняют с гор стада.

*И стражей вечному покою
Долины заступила мгла.
Лишь меж звездою и зарею
Златятся нимбы без числа.*

*А выше, по крутым оврагам
Поет ручей, цветет миндаль,
И над открытым саркофагом
Могильный ангел смотрит в
даль.*

4 июня 1909
Spoleto

ЭПИТАФИЯ ФРА ФИЛИППО ЛИППИ

[5]

*Здесь я покоюсь, Филипп,
живописец навеки бес-
смертный,
Дивная прелесть моей кисти — у
всех на устах.
Душу умел я вдохнуть искусными
пальцами в краски,
Набожных души умел — голосом
бога смутить.
Даже природа сама, на мои загля-
девшись созданья,
Принуждена меня звать масте-
ром равным себе.*

*В мраморном этом гробу меня
упокоил Лаврентий
Медичи, прежде чем я в измен-
ный прах обращусь.*

17 марта 1914

«Кольцо существования тесно...»

*Кольцо существования тесно:
Как все пути приводят в Рим,
Так нам заранее известно,
Что всё мы рабски повторим.*

*И мне, как всем, всё тот же жребий
Мерещится в грядущей мгле:
Опять — любить Ее на небе
И изменить ей на земле.*

Июнь 1909 (19 марта 1914)

ЧЕРЕЗ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

К. М. С.

1

*Всё та же озерная гладь,
Всё так же каплет соль с гради-
рен.
Теперь, когда ты стар и мирен,
О чем волнуешься опять?*

*Иль первой страсти юный гений
Еще с душой не разлучен,
И ты навеки обручен
Той давней, незабвенной тени?*

*Ты позови — она придет:
Мелькнет, как прежде, профиль
важный,
И голос, вкрадчиво-протяжный,
Слова бывалые шепнет.*

Июнь 1909 (Май 1911)

*В темном парке под ольхой
В час полуночи глухой*

*Белый лебедь от весла
Спрятал голову в крыла.*

*Весь я — память, весь я — слух,
Ты со мной, печальный дух,*

*Знаю, вижу — вот твой след,
Смытый бурей стольких лет.*

*В тенях траурной ольхи
Сладко дышат мне духи,*

*В листьях матовых шурша,
Шелестит еще душа,*

*Но за бурей страстных лет
Всё — как призрак, всё — как бред,*

*Всё, что было, всё прошло,
В прудовой туман ушло.*

*Когда мучительно восстали
Передо мной дела и дни,
И сном глубоким от печали
Забылся я в лесной тени,—*

*Не знал я, что в лесу девичьем
Проходит память прежних дней,
И, пробудясь в игре теней,
Услышал ясно в пеньи птичьем:*

*«Внимай страстям, и верь, и верь,
Зови их всеми голосами,
Стучись полночными часами
В блаженства замкнутую дверь!»*

Июнь 1909 (27 февраля 1914)

*Синеокая, бог тебя создал такой.
Гений первой любви надо мной,*

*Встал он тихий, дождями омы-
тый,
Запеваёт осой ядовитой,*

*Разметает он прошлого след,
Ему легкого имени нет,*

*Вижу снова я тонкие руки,
Снова слышу гортанные звуки.*

*И в глубокую глаз синеву
Погружаюсь опять наяву.*

1897–1909. Bad Nauheim
(19 марта 1914)

*Бывают тихие минуты:
Узор морозный на стекле;
Мечта невольно льнет к чему-то.
Скучая в комнатном тепле...*

*И вдруг — туман сырого сада,
Железный мост через ручей,
Вся в розах серая ограда,
И синий, синий плен очей...*

*О чем-то шепчущие струи,
Кружащаяся голова...
Твои, хохлушка, поцелуи,
Твои гортанные слова...*

Июнь 1909 (3 января 1912)

*В тихий вечер мы встречались
(Сердце помнит эти сны).
Дерева едва венчались
Первой зеленью весны.*

*Ясным заревом алея,
Уводила вдоль пруда
Эта узкая аллея
В сны и тени навсегда.*

*Эта юность, эта нежность —
Что для нас она была?
Всех стихов моих мятежность
Не она ли создала?*

*Сердце занято мечтами,
Сердце помнит долгий срок,
Поздний вечер над прудами,
Раздушенный ваш платок.*

25 марта 1910
Елагин остров

*Уже померкла ясность взора,
И скрипка под смычок легла,
И злая воля дирижера
По арфам ветер пронесла...*

*Твой очерк страстный, очерк
дымный
Сквозь сумрак ложи плыл ко мне.
И тенор пел на сцене гимны
Безумным скрипкам и весне...*

*Когда внезапно вздох недалый,
Домчавшись, кровь оледенил,
И кто-то бедный и печальный
Мне к сердцу руку прислонил...*

*Когда в гаданьи, еле зримый,
Встал предо мной, как редкий
дым,
Тот призрак, тот непобедимый...
И арфы спели: улетим.*

*Всё, что память сберечь мне ста-
рается,
Пропадает в безумных годах,
Но горящим зигзагом взвивается
Эта повесть в ночных небесах.*

*Жизнь давно сожжена и рассказа-
на,
Только первая снится любовь,
Как бесценный ларец перевязана
Накрест лентою алой, как кровь.*

*И когда в тишине моей горницы
Под лампадой томлюсь от обид,
Синий призрак умершей любовни-
цы
Над кадилом мечтаний сквозит.*

23 марта 1910

УТРО В МОСКВЕ

*Упоительно встать в ранний час,
Легкий след на песке увидать.
Упоительно вспомнить тебя,
Что со мною ты, прелесть моя.*

*Я люблю тебя, панна моя,
Беззаботная юность моя,
И прозрачная нежность Кремля
В это утро как прелесть твоя.*

Июль 1909. Москва
(Февраль 1914)

«Чем больше хочешь отдохнуть...»

*Чем больше хочешь отдохнуть,
Тем жизнь страшней, тем жизнь
страшней,
Сырой туман ползет с полей,
Сырой туман вползает в грудь
По бархату ночей...*

*Забудь о том, что жизнь была,
О том, что будет жизнь, забудь...
С полей ползет ночная мгла...
Одно, одно —
Уснуть, уснуть...
Но всё равно —
Разбудит кто-нибудь.*

27 августа 1909 (Весна 1911)

«Дым от костра струею сизой...»

*Не уходи. Побудь со мною,
Я так давно тебя люблю.*

*Дым от костра струею сизой
Струится в сумрак, в сумрак дня.
Лишь бархат алый алой ризой,
Лишь свет зари — покрыл меня.*

*Всё, всё обман, седым туманом
Ползет печаль угрюмых мест.
И ель крестом, крестом багря-
ным
Кладет на даль воздушный
крест...*

*Подруга, на вечернем пире,
Помедли здесь, побудь со мной.
Забудь, забудь о страшном мире,
Вздохни небесной глубиной.*

*Смотри с печальной усладой,
Как в свет зари вползает дым.
Я огражу тебя оградой —
Кольцом из рук, кольцом сталь-*

ным.

*Я огражу тебя оградой —
Кольцом живым, кольцом из рук.
И нам, как дым, струиться надо
Седым туманом — в алый круг.*

Август 1909

«Всё это было, было, было...»

*Всё это было, было, было,
Свершился дней круговорот.
Какая ложь, какая сила
Тебя, прошедшее, вернет?*

*В час утра, чистый и хрусталь-
ный,
У стен Московского Кремля,
Восторг души первоначальный
Вернет ли мне моя земля?*

*Иль в ночь на Пасху, над Невой,
Под ветром, в стужу, в ледоход —
Старуха нищая клюкою
Мой труп спокойный шевельнет?*

*Иль на возлюбленной поляне
Под шелест осени седой
Мне тело в дождевом тумане
Расклет коршун молодой?*

*Иль просто в час тоски беззвезд-
ной,
В каких-то четырех стенах,
С необходимостью железной
Усну на белых простынях?*

*И в новой жизни, непохожей,
Забуду прежнюю мечту,
И буду так же помнить дожей,
Как нынче помню Калиту?*

*Но верю — не пройдет бесследно
Всё, что так страстно я любил,
Весь трепет этой жизни бедной,
Весь этот непонятный пыл!*

Август 1909 (Весна 1911)

«Как прощались, страстно клялись...»

*Как прощались, страстно кля-
лись
В верности любви...
Вместе тайн приобщались,
Пели соловьи...*

*Взял гитару на прощанье
И у струн исторг
Все признанья, обещанья,
Всей души восторг...*

*Да тоска заполонила,
Порвалась струна...
Не звала б да не манила
Дальняя сторона!*

*Вспоминай же, ради бога,
Вспоминай меня,
Как седой туман из лога
Встанет до плетня...*

5 сентября 1909

«Всё на земле умрет — и мать, и младость...»

*Всё на земле умрет — и мать, и младость,
Жена изменит, и покинет друг.
Но ты учись вкушать иную сладость,
Глядясь в холодный и полярный круг.*

*Бери свой челн, плыви на дальний полюс
В стенах из льда — и тихо забывай,
Как там любили, гибли и боролись...
И забывай страстей бывалый край.*

*И к вздрагиваньям медленного хлада
Усталую ты душу приучи,
Чтоб было здесь ей ничего не надо,
Когда оттуда ринутся лучи.*

7 сентября 1909

«Из хрустального тумана...»

*Из хрустального тумана,
Из невиданного сна
Чей-то образ, чей-то странный.
(В кабинете ресторана
За бутылкою вина).*

*Визг цыганского напева
Налетел из дальних зал,
Дальних скрипок вопль туманный
Входит ветер, входит дева
В глубь исчерченных зеркал*

*Взор во взор — и жгуче-синий
Обозначился простор.
Магдалина! Магдалина!*

*Веет ветер из пустыни,
Раздувающий костер.*

*Узкий твой бокал и вьюга
За глухим стеклом окна —
Жизни только половина!
Но за вьюгой — солнцем юга
Опаленная страна!*

Разрешенье всех мучений,

*Всех хулений и похвал,
Всех змеящихся улыбок,
Всех просительных движений,—
Жизнь разбей, как мой бокал!*

*Чтоб на ложе долгой ночи
Не хватило страстных сил!
Чтоб в пустынном вопле скрипок
Перепуганные очи
Смертный сумрак погасил.*

6 октября 1909

«В эти желтые дни меж домами...»

*В эти желтые дни меж домами
Мы встречаемся только на миг.
Ты меня обжигает глазами
И скрываешься в темный тупик...*

*Но очей молчаливым пожаром
Ты недаром меня обдаешь,
И склоняюсь я тайно недаром
Пред тобой, молчаливая ложь!*

*Ночи зимние бросят, быть мо-
жет,
Нас в безумный и дьявольский бал,
И меня, наконец, уничтожит
Твой разящий, твой взор, твой
кинжал!*

6 октября 1909

ПЕСНЬ АДА

*День догорел на сфере той земли,
Где я искал путей и дней короче.
Там сумерки лиловые легли.*

*Меня там нет. Тропой подземной
ночи
Схожу, скользя, уступом скольз-
ких скал.
Знакомый Ад глядит в пустые
очи.*

*Я на земле был брошен в яркий
бал,
И в диком танце масок и обличий
Забыл любовь и дружбу потерял.*

*Где спутник мой? — О, где ты, Бе-
атриче? —
Иду один, утратив правый путь,
В кругах подземных, как велит
обычай,*

*Средь ужасов и мраков потонуть.
Поток несет друзей и женщин
трупы,
Кой-где мелькнет молящий взор,*

иль грудь;

Пощады вопль, иль возглас нежный — скупю
Сорвется с уст; здесь умерли слова;
Здесь стянута бессмысленно и тупо

Кольцом железной боли голова;
И я, который пел когда-то нежно, —
Отверженец, утративший права!

Все к пропасти стремятся безнадежной,
И я вослед. Но вот, в прорыве скал,
Над пеною потока белоснежной,

Передо мною бесконечный зал.
Сеть кактусов и роз благоуханье,
Обрывки мрака в глубине зеркал;

Далеких утр неясное мерцанье
Чуть золотит поверженный кумир;
И душное спирается дыханье.

Мне этот зал напомнил страш-
ный мир,
Где я бродил слепой, как в дикой
сказке,
И где застиг меня последний пир.

Там — брошены зияющие маски;
Там — старцем соблазненная же-
на,
И наглый свет застал их в мерз-
кой ласке

Но заалелся переплет окна
Под утренним холодным поцелу-
ем,
И странно розовеет тишина.

В сей час в стране блаженной мы
ночуем,
Лишь здесь бессилен наш земной
обман,
И я смотрю, предчувствием вол-
нуем,

В глубь зеркала сквозь утренний
туман.
Навстречу мне, из паутины мра-
ка,

Выходит юноша. Затянут стан;

Увядашей розы цвет в петлице
фрака
Бледнее уст на лице мертвеца;
На пальце — знак таинственного
брака —

Сияет острый аметист кольца;
И я смотрю с волнением непо-
нятным
В черты его отцветшего лица

И вопрошаю голосом чуть внят-
ным:
«Скажи, за что томиться дол-
жен ты
И по кругам скитаться невоз-
вратным?»

Пришли в смятенье тонкие чер-
ты,
Сожженный рот глотает воздух
жадно,
И голос говорит из пустоты:

«Узнай: я предан муке беспощад-
ной

За то, что был на горестной земле
Под тяжким игом страсти безотрадной

Едва наш город скроется во мгле,—
Томим волной безумного напева,
С печатью преступленья на челе,

Как падшая униженная дева,
Ищу забвенья в радостях вина...
И пробил час карающего гнева'

Из глубины невиданного сна
Всплеснулась, ослепила, засияла
мною — чудесная жена!

В вечернем звоне хрупкого бокала,
В тумане хмельном встретившись на миг
С единственной, кто ласки презирала,

Я ликование первое постиг!
Я утопил в ее зеницах взоры!
Я испустил впервые страстный крик!

Так этот миг настал, неожиданно
скорый.
И мрак был глух. И долгий вечер
мглист
И странно встали в небе метеоро-
ры.

Но был в крови вот этот аме-
тист.
И пил я кровь из плеч благоухан-
ных,
И был напиток душен и смо-
лист...

Но не кляни повествований
странных
О том, как длился непонятный
сон...
Из бездн ночных и пропастей ту-
манных

К нам доносился погребальный
звон;
Язык огня взлетел, свистя, над
нами,
Чтоб сжечь ненужность прерван-
ных времен!

*И — сомкнутых безмерными це-
пями —*

*Нас некий вихрь увлек в подзем-
ный мир!*

Окованной навек глухими снами,

*Дано ей чують боль и помнить
пир,*

*Когда, что ночь, к плечам ее ат-
ласным*

Тоскующий склоняется вампир!

*Но мой удел — могу ль не звать
ужасным?*

*Едва холодный и больной рассвет
Исполнит Ад сияньем безучаст-
ным,*

*Из зала в зал иду свершать завет,
Гоним тоскою страсти безна-
чальной,—*

Так сострадай и помня, мой поэт:

*Я обречен в далеком мраке спаль-
ной,*

*Где спит она и дышит горячо,
Склонясь над ней влюбленно и пе-
чально,*

*Вонзить свой перстень в белое
плечо!»*

31 октября 1909

ДВОЙНИК

*Однажды в октябрьском тумане
Я брел, вспоминая напев.
(О, миг непроданных лобзаний!
О, ласки некупленных дев!)
И вот — в непроглядном тумане
Возник позабытый напев.*

*И стала мне молодость сниться,
И ты, как живая, и ты...
И стал я мечтой уноситься
От ветра, дождя, темноты...
(Так ранняя молодость снится.
А ты-то, вернешься ли ты?)*

*Вдруг вижу — из ночи туманной,
Шатаясь, подходит ко мне
Стареющий юноша (странно,
Не снился ли мне он во сне?),
Выходит из ночи туманной
И прямо подходит ко мне.*

*И шепчет: «Устал я шататься,
Промозглым туманом дышать,
В чужих зеркалах отражаться
И женщин чужих целовать...»
И стало мне странным казаться,*

Что я его встречу опять...

Вдруг — он улыбнулся нахально,

И нет близ меня никого...

Знаком этот образ печальный,

И где-то я видел его...

Быть может, себя самого

Я встретил на глади зеркальной?

Октябрь 1909 (26 августа 1914)

«Поздней осенью из гавани...»

*Поздней осенью из гавани
От заметенной снегом земли
В предназначенное плаванье
Идут тяжелые корабли.*

*В черном небе означается
Над водой подъемный кран,
И один фонарь качается
На оснеженном берегу.*

*И матрос, на борт не принятый,
Идет, шатаясь, сквозь буран.
Всё потеряно, всё выпито!
Довольно — больше не могу...*

*А берег опустелой гавани
Уж первый легкий снег занес...
В самом чистом, в самом неж-
ном саване
Сладко ли спать тебе, матрос?*

14 ноября 1909

НА ОСТРОВАХ

*Вновь оснежённые колонны,
Елагин мост и два огня.
И голос женщины влюбленный.
И хруст песка и храп коня.*

*Две тени, слитых в поцелуе,
Летят у полости саней.
Но не таясь и не ревнуя,
Я с этой новой — с пленной — с
ней.*

*Да, есть печальная услада
В том, что любовь пройдет, как
снег.
О, разве, разве клясться надо
В старинной верности навек?*

*Нет, я не первую ласкаю
И в строгой четкости моей
Уже в покорность не играю
И царств не требую у ней.*

*Нет, с постоянством геометра
Я числю каждый раз без слов
Мосты, часовню, резкость ветра,
Безлюдность низких островов.*

*Я чту обряд: легко заправить
Медвежью полость на лету,
И, тонкий стан обняв, лукавить,
И мчатся в снег и темноту,*

*И помнить узкие ботинки,
Влюбляясь в хладные меха...
Ведь грудь моя на поединке
Не встретит шпаги жениха...*

*Ведь со свечой в тревоге давней
Ее не ждет у двери мать...
Ведь бедный муж за плотной
ставней
Ее не станет ревновать...*

*Чем ночь прошедшая сияла,
Чем настоящая зовет,
Всё только — продолженье бала,
Из света в сумрак переход...*

22 ноября 1909

СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛ

*На разукрашенную елку
И на играющих детей
Сусальный ангел смотрит в щел-
ку
Закрытых наглухо дверей.*

*А няня топит печку в детской,
Огонь трещит, горит светло...
Но ангел тает. Он — немецкий.
Ему не больно и тепло.*

*Сначала тают крылья крошки,
Головка падает назад,
Сломались сахарные ножки
И в сладкой лужице лежат...*

*Потом и лужица засохла.
Хозяйка ищет — нет его...
А няня старая оглохла,
Ворчит, не помнит ничего...*

*Ломайтесь, тайте и умрите,
Созданья хрупкие мечты,
Под ярким пламенем событий,
Под гул житейской суеты!*

*Так! Погибайте! Что в вас толку?
Пускай лишь раз, былым дыша,
О вас поплачет втихомолку
Шалунья девочка — душа...*

25 ноября 1909 (1911)

«Как из сумрачной гавани...»

*Как из сумрачной гавани,
От родимой земли
В кругосветное плаванье
Отошли корабли,—
Так и вы, мои
Золотые года —
В невозвратное
Отошли навсегда.*

Ноябрь (?) 1909

Примечания

1

Так незаметно многих уничтожают годы,
Так приходит к концу всё сущее в мире;
Увы, увы, невозвратно минувшее время,
Увы, торопится смерть неслышным шагом.
(Лат.)

[^^^]

Нынче вечером (ит.).

[^^^]

3

Красавица (ит.) — название Флоренции в Италии.

[^^^]

4

Идите прочь, непосвященные, здесь свято место любви (лат.).

[^^^]

5

Эпитафия сочинена Полицианом и вырезана на могильной плите в Сполетском соборе по повелению Лаврентия Великолепного.

[^^^]